

Т.А. Волкова

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ ДИСКУРСИВНО-КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА В ПИСЬМЕННОМ ПЕРЕВОДЕ: ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Представлено пилотное экспериментальное исследование, цель которого – продемонстрировать корреляцию между дискурсивно-коммуникативной моделью перевода и стратегией письменного перевода на основе анализа переводов, выполненных испытуемыми без модели и с применением модели, и корпуса метаданных. Установлено, что модель позволяет точнее оценить и подробнее проанализировать исходный текст, более осознанно подойти к структуре, стилистике, прагматике текста перевода. Стратегия перевода формируется средствами модели и реализуется с учетом ряда дополнительных факторов.

Ключевые слова: дискурсивно-коммуникативная модель перевода; стратегия перевода; переводческий эксперимент; письменный перевод; дискурсивное досье; переводческий анализ; институциональный дискурс; модель перевода.

Дискурсивно-коммуникативная модель перевода понимается как инструмент анализа исходного текста для формирования стратегии перевода на уровне текста, уровне дискурса, уровне коммуникации, уровне действительности.

Гипотеза экспериментального исследования на данном этапе сформулирована следующим образом: дискурсивно-коммуникативная модель перевода структурирует процесс разработки переводчиком стратегии перевода и определяет принимаемые переводчиком решения на различных уровнях, при этом на реализацию выработанной на основе модели стратегии перевода могут влиять дополнительные факторы.

Предварительно испытуемые выполнили письменный перевод текста с английского языка на русский (версия перевода TR1). На следующем этапе испытуемым необходимо было выполнить перевод того же исходного текста с использованием модели (версия перевода TR2), письменно зафиксировать дискурсивное досье и итоговую (с использованием модели) стратегию перевода.

Для эксперимента предложен исходный текст общей тематики (описание новой модели смартфона) [1], использован фрагмент текста объемом 1 637 знаков с пробелами. Испытуемые пилотного этапа – студенты второго курса магистратуры факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета. Для эксперимента составлены письменная инструкция и методические материалы, проводился краткий устный инструктаж (ответы на вопросы). В процессе перевода испытуемые могли пользоваться любыми вспомогательными ресурсами (словари, справочная и научная литература, интернет и др.).

И на предварительном (TR1), и на экспериментальном (TR2) этапе к предложенному тексту было сформулировано следующее переводческое (коммуникативное) задание: выполнить перевод текста для русскоязычной версии официального сайта <http://www.yotaphone.com>¹, кратко сформулировать свою переводческую стратегию.

Основные положения дискурсивно-коммуникативной модели перевода

Коротко рассмотрим уровни предлагаемой дискурсивно-коммуникативной модели перевода, подробнее описанной нами в [2].

Уровень текста: выявление и анализ лингвистических (лексико-семантических, синтаксических, стилистических, прагматических) особенностей исходного текста, его дискурсивных характеристик (авторство, адресность текста, нарратив). Параметры «авторство» и «адресность» в дискурсивных характеристиках текста связаны с параметром «направление (участники)» на уровне дискурса.

Уровень дискурса: узловые точки дискурса, цели, ценности, тематика (поле), участники (направление), хронотоп, языковое воплощение (форма) дискурса, интердискурсивность (полидискурсивность).

Уровень коммуникации: функции, типовые свойства и стратегии коммуникации.

Уровень действительности: предметная ситуация перевода; предметная область, к которой относится исходный текст.

Для создания «общей картины» исходного текста все параметры по категориям модели группируются (систематизируются) в дискурсивное досье, которое понимается как форма представления результатов анализа исходного текста и основа для последующего формулирования стратегии перевода. Досье составляется для конкретного исходного текста, однако может иметь универсальные черты. Переводчик может опираться на существующие исследования по различным видам дискурса, индивидуальный и коллективный опыт, «заполняя» дискурсивно-коммуникативную модель перевода соответствующими данными. В предлагаемой концепции институциональный дискурс трактуется в широком социальном (институциональном) контексте.

Стратегия перевода формулируется нами как открытая совокупность целенаправленных профессиональных, динамических, логически взаимосвязанных, последовательных универсальных и индивидуальных действий переводчика (приемов, переводческих решений). Стратегия перевода подвижна, индивидуальна (но не уникальна) и формулируется для конкретного исходного текста: переводчик выделяет в исходном тексте параметры в соответствии с дискурсивно-коммуникативной моделью перевода; группирует их так, чтобы определить те, что попадают в разряд переводческих трудностей; находит к обозначенным трудностям (группам трудностей) переводческие решения, которые составляют стратегию перевода.

Теоретико-методологической основой исследования послужили, в частности, работы и обзоры отечественных и зарубежных ученых, освещающие вопросы моделирования перевода (В.Н. Базылев, Н.К. Гарбовский, В.Е. Горшкова, Ю.И. Гурова, В.В. Гусев, В.Н. Комиссаров, Е.Ю. Куницына, Ю.Н. Марчук, А.Г. Минченков, Л.Л. Нелюбин, К. Норд, О.В. Петрова, И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг, В.В. Сдобников, А.П. Седых, Е.А. Селиванова, Л.Г. Федюченко, М.Я. Цвиллинг, А.Д. Швейцер, D. Gile, M. Lederer, D. Robinson, D. Seleskovitch, G. Toury и др.).

Авторы рассматривают герменевтическую, диалогическую, информативную, когнитивно-эвристическую, коммуникативную, констелляционную, лингвокультурологическую, людическую, психолингвистическую, семантическую, семиотическую, ситуативно-денотативную, трансформационную, функционально-прагматическую (динамическую) модели перевода, эмпатическую модель в формировании стратегии перевода, использование фреймов при выстраивании структуры переводимого текста, лингвокультурологические схемы перевода с учетом предпочтительных структурно-функциональных моделей представления реальности в различных языках, модель социальной регуляции переводческой деятельности, коммуникацию перевода, понятие интерпретативно-порождающего дискурса и т.д.

Дискурсивно-коммуникативная модель перевода применима в практике перевода (письменный перевод текстов институциональной сферы – формирование переводческой стратегии на всех этапах; устный перевод – подготовка к переводу и анализ результатов), дидактике перевода (обучение письменному и устному переводу), теории перевода (как основа дискурсивно-коммуникативного подхода к переводу). Впервые модель перевода и стратегия перевода рассматриваются в рамках единой схемы, впервые модель перевода опирается не только на универсальные особенности текстов институциональной сферы и закономерности перевода, но также задействует дополнительные структурированные «слои» дискурса и коммуникации и позволяет переводчику интегрировать подходы к переводческому анализу исходного текста. В настоящем исследовании описан пилотный этап экспериментальной апробации дискурсивно-коммуникативной модели перевода в письменном переводе.

Письменные переводы пилотной экспериментальной группы. В силу ограничений, связанных с объемом настоящей статьи, рассмотрим лишь часть примеров, проанализированных в исследовании: сегменты исходного текста и предложенные испытуемыми переводы, выполненные без применения модели (TR1) и с применением модели (TR2), чтобы затем сравнить их с дискурсивными досье и стратегиями перевода испытуемых. Отметим, что на основе анализа работ пилотной группы в исследовании определены реперные точки эксперимента, частотные трудности перевода, которые лежат в основе последующего сопоставительного анализа переводов разных экспериментальных групп². Мы разделили корпус частотных трудностей, с которыми столкнулись переводчики, на реперные точки общего характера

(встречаются в разных частях текста, относятся ко всему тексту в целом) и реперные точки частного характера (отдельные термины, словосочетания, имена собственные, etc.). Подчеркнем, что единицей исследования является текст в его связи с дискурсом, коммуникацией и действительностью; на всех этапах анализа переводческих решений по реперным точкам учитывается переводческое (коммуникативное) задание.

Так, следующий сегмент представляет собой комплекс реперных точек. Во-первых, в ряде случаев при переводе нарушается хронология событий, упоминаемых в тексте оригинала:

YotaPhone was showcased in January at CES 2013 and in Mobile World Congress 2013. It won the CES 2013 Award for its innovation.

Y1.MAG.2 TR1

YotaPhone был представлен на выставке Всемирного мобильного конгресса³ 2013 г., а также на Международной выставке потребительской электроники в январе того же года, где был удостоен премии за свой инновационный характер.

Y1.MAG.2 TR2

YotaPhone был *впервые* представлен на выставке Всемирного мобильного конгресса 2013 г. Более того, на Международной выставке потребительской электроники в январе того же года, смартфон был удостоен премии в области инноваций.

Международная выставка потребительской электроники (CES) прошла в Лас-Вегасе в январе 2013 г., Всемирный мобильный конгресс – в Барселоне в феврале 2013 г.

Во-вторых, затруднения у большинства участников эксперимента вызвала передача фрагмента «CES 2013 Award for its innovation». Позволим себе предположить, что принципиально переводчики могли выбирать из двух переводческих решений: «держаться» ближе к тексту и подобрать узуальный вариант для словосочетания «for its innovation», попутно выбирая между «наградой», «призом», «премией» и др., либо ориентироваться на официальное название упомянутой номинации *Best of Show* и соответствующие прецедентные тексты, например:

Yota Devices объявила сегодня о победе YotaPhone в номинации «Лучший продукт» (Best of Show) Международной выставки потребительской электроники (CES) [4], (ср.: [5]).

В-третьих, сегмент показателен с точки зрения выбора переводчиком кириллицы или латиницы для передачи названий мероприятий, решения сохранять или не сохранять оригинальные названия и сопровождать либо не сопровождать их аббревиатурами и / или пояснениями:

Y5.MAG.2 TR1

YotaPhone был продемонстрирован в январе на Международной выставке потребительской электроники (CES) 2013 и на Всемирном мобильном конгрессе (MWC) 2013.

Y5.MAG.2 TR2

YotaPhone впервые показали в январе на Международной выставке потребительской электроники (CES) 2013 и на Всемирном мобильном конгрессе (MWC) 2013.

В переводе следующего сегмента обращают на себя внимание избыточность и создание противопоставления, которое не читается в оригинале; смешение кириллицы и латиницы; ошибки при оформлении числительных:

The LCD and EPD are of same size: 4,3 inches with different resolutions.

У4.МАГ.2 TR1

LCD- и EPD-экраны одного размера (4,3 дюйма), но с разным разрешением.

У4.МАГ.2 TR2

LCD- и EPD-экраны одного размера (4,3 дюйма), но с разным разрешением.

The color display comes with a resolution of 1 280×720 pixels, and the black and white ePaper display has a resolution of 640×360 pixels.

У1.МАГ.2 TR1

Цветной экран выпускается с разрешением 1 280×720 пикселей, *в то время как* чернильный экран имеет разрешение 620×360 пикселей.

У1.МАГ.2 TR2

Жидкокристаллический цветной дисплей выпускается с разрешением 1 280×720 пикселей, *в то время как* чернильный дисплей имеет разрешение 620×360 пикселей.

У3.МАГ.2 TR1

Разрешение жидкокристаллического экрана составляет 1 280×720 пикселей, *в то время как* разрешение черно-белого дисплея – *лишь* 640×360.

У3.МАГ.2 TR2

Разрешение жидкокристаллического экрана составляет 1 280×720 пикселей, *в то время как* разрешение черно-белого дисплея – *лишь* 640×360.

Обратим внимание на вводимые переводчиками варианты «цветной» и «черно-белый» («монохромный»). В ряде случаев это создает ненужную множественность вариантов в тексте перевода и может свидетельствовать о том, что переводчики действуют «линейно», несмотря на проводимый, как ожидается, переводческий анализ и «челночный» характер перевода (в данном случае на микроуровне, в пределах одного предложения и пары взаимосвязанных вариантов). Вероятно, вариант «цветной» переводчик выбирает, опираясь исключительно на данный сегмент оригинала (далее в ряде случаев возникает пара «цветной – монохромный»), и не соотносит получившийся фрагмент текста перевода с другими фрагментами исходного текста – сознательно нарушая единообразие терминологии или не замечая ошибки.

В заключительном сегменте текста к реперным точкам можно отнести передачу термина «scratch-resistant» и названия «Corning Gorilla Glass», где Corning – название компании (ср.: [6]). Переводчики опускали название компании или использовали амплификацию, прилагательное scratch-resistant передавали придаточным предложением, причастным оборотом либо определением, стоящим перед определяемым словом:

The screens are covered with scratch-resistant Corning Gorilla Glass.

У1.МАГ.2 TR1

Оба дисплея защищены стеклом Corning Gorilla Glass, которое является устойчивым к механическим повреждениям.

У1.МАГ.2 TR2

Оба дисплея защищены стеклом Corning Gorilla Glass, обладающим повышенным сопротивлением к механическим повреждениям.

У2.МАГ.2 TR1

Оба дисплея покрыты защитным стеклом Gorilla Glass, которое предохраняет их от механических повреждений.

У2.МАГ.2 TR2

Оба дисплея покрыты защитным стеклом Gorilla Glass, которое предохраняет их от механических повреждений.

У4.МАГ.2 TR1

Оба экрана защищены устойчивым к царапинам покрытием – Gorilla Glass от компании Corning.

У4.МАГ.2 TR2

Оба экрана защищены устойчивым к царапинам покрытием Gorilla Glass от компании Corning.

У5.МАГ.2 TR1

Оба экрана покрыты устойчивым к царапинам стеклом Gorilla Glass от компании Corning.

У5.МАГ.2 TR2

Оба экрана покрыты устойчивым к царапинам стеклом Gorilla Glass от компании Corning.

Отметим преобразование «сверхпрочное стекло... делает экран устойчивым к царапинам» в переводе У3.МАГ.2:

У3.МАГ.2 TR1

Оба экрана изготовлены из сверхпрочного стекла Gorilla Glass, которое делает экран YotaPhone устойчивым к царапинам.

У3.МАГ.2 TR2

Оба экрана изготовлены из сверхпрочного стекла Gorilla Glass, которое делает экран Yotaphone устойчивым к царапинам.

Обратимся к переводу заголовка⁴:

YotaPhone Review – Specs & Features of LCD & e-ink dual display Android Phone

К основным трудностям можно отнести необходимость создать емкий и компактный заголовок, передачу атрибутивной конструкции LCD & e-ink dual display Android phone и словосочетания specs & features.

У1.МАГ.2 TR1

Краткий обзор YotaPhone – *специфические особенности* жидкокристаллического и чернильного дисплея телефонов Android.

У1.МАГ.2 TR2

Краткий обзор YotaPhone: *спецификации устройства, характерные особенности* жидкокристаллического и чернильного дисплея смартфона на платформе Android

У4.МАГ.2 TR1

Обзор YotaPhone – *технические и ключевые характеристики* LCD-дисплея и дисплея на электронных чернилах смартфона на базе Android.

У4.МАГ.2 TR2

Обзор YotaPhone – *спецификация и ключевые характеристики* LCD-дисплея и дисплея на электронных чернилах в смартфоне на базе Android.

У5.МАГ.2 TR1

Обзор YotaPhone, смартфона на базе Android с двумя экранами: технические *характеристики* и *особенности*.

У5.МАГ.2 TR2

Обзор YotaPhone – смартфона на базе Android с двумя экранами: технические *характеристики* и *особенности*.

В ряде примеров нарушение согласования при передаче атрибутивной конструкции приводит к фактической ошибке (specs and features в оригинале относятся к смартфону, а не к дисплеям). Обращает на себя внимание выбор соответствий: «спецификация» как тип документа не отражает содержания исходного текста, прилагательные и существительные оказываются избыточны и / или не употребительны для описания смартфона: «специфические особенности», «характерные особенности», «технические и ключевые характеристики», «характеристики и особенности».

В одной из работ переводчик сокращает заголовок, делает его компактнее:

У2.МАГ.2 TR1

Обзор смартфона с двумя дисплеями YotaPhone: технические характеристики и функции.

У2.МАГ.2 TR2.

Обзор смартфона с двумя дисплеями YotaPhone.

Свое решение в версии перевода TR2 переводчик объясняет следующим образом: «Заголовок был сокращен: во-первых, на мой взгляд, само понятие “обзор” подразумевает, что далее речь пойдет о технических характеристиках и функциях устройства; во-вторых, лаконичность заголовка позволяет воплотить одну из главных функций текста – побудить реципиента прочитать текст, [приобрести товар]»⁵.

Далее рассмотрим корпус метаданных, содержащих комментарии испытуемых в отношении стратегий перевода, составленных на первом и втором этапах эксперимента: с опорой на (пред)переводческий анализ, проводимый при подготовке версии перевода TR1 (без модели), и дискурсивное досье, составленное при подготовке версии перевода TR2 (с моделью) – стратегия STR1 и стратегия STR2 соответственно.

Дискурсивные досье пилотной экспериментальной группы. Систематизируем дискурсивные досье участников данной экспериментальной группы. Отметим, что не все параметры и категории модели эксплицитно описаны испытуемыми в дискурсивных досье.

На уровне текста участники указывают на следующие лексико-семантические особенности исходного текста: специальная терминология, аббревиатуры, имена собственные, оценочная лексика, клише.

Так, испытуемый У4.МАГ.2 выделяет особенности исходного текста и предлагает к ним следующие переводческие решения: «В тексте преобладает нейтральная лексика, содержится лексика, относящаяся к таким семантическим полям, как “мобильная электроника” (dual-screen phones, battery performance, screen, smartphone, e-ink power-saving display, resolution), “интернет” (browsing, notifications & social network updates, content-rich news) – обращаться к техническим словарям. В тексте присутствуют имена соб-

ственные: название компании (Yota Devices), название самого устройства (YotaPhone) – использовать названия на английском языке, так как это соответствует оригинальному названию, которое используется на официальном российском сайте компании; названия выставок (CES 2013, Mobile World Congress 2013) – расшифровать... чтобы они были понятны российской аудитории, оригинальное название дать в скобках, чтобы читатель при необходимости смог найти дополнительную информацию».

В комментариях участника У5.МАГ.2 лексико-семантические особенности исходного текста эксплицитно не выделены, но описаны впоследствии в стратегии перевода STR2, в версию перевода TR2 внесены соответствующие правки:

«...Заменить аббревиатуры LCD и EPD на русский аналог ж/к и относительно привычный вариант e-ink соответственно. Это связано с тем, что эти аббревиатуры будут лучше понятны потенциальному читателю. ...Стоит также учитывать современные тенденции к уменьшению доли иностранных вкраплений в текстах (особенно с учетом того, что компания-производитель позиционирует себя как чисто российская компания), которые, однако, компенсируются прежней любовью основной целевой аудитории к иностранным словам».

В категории синтаксических особенностей исходного текста переводчики обращают внимание на стандартные синтаксические различия между языками (временные и глагольные формы, типичные синтаксические конструкции), логику и композицию текста, частое употребление страдательного залога, сложные предложения с большим количеством придаточных, безличные и неполные предложения. Испытуемый У4.МАГ.2 в стратегии перевода STR2 отмечает, что «короткие и неполные предложения чередуются с тяжелыми сложноподчиненными», и предлагает следующее переводческое решение:

«Правило построения любого публицистического текста в русском языке – перевернутая пирамида. Необходимо подавать информацию по мере уменьшения значимости, а также чередовать сложные предложения с более простыми и короткими».

Подобное решение можно было бы, на наш взгляд, рассматривать уже как адаптацию при переводе, однако переводчик не вносит композиционных изменений в версию перевода TR2 и в обеих версиях следует композиции ИТ, возможно, считая, что указанная схема подачи информации в нем уже реализована.

К стилистическим особенностям исходного текста переводчики относят следующее: оценочность, эмоциональность, призывность, использование олицетворений. В отдельных работах определен стиль, к которому принадлежит ИТ (публицистический). В комментариях испытуемого У4.МАГ.2 определен жанр ИТ («аналитический, интернет-статья») и сформулировано следующее переводческое решение: «Так как публицистический стиль речи служит для воздействия на людей через СМИ, соблюдать [при переводе] логичность и оценочность. Текст выполняет информационную функцию». В целом переводчику удастся сохранить информативность и оценочность.

К прагматическим особенностям исходного текста переводчики относят следующее:

У3.МАГ.2

«Текст создан, во-первых, для представления нового смартфона аудитории, его функций и возможностей, во-вторых, текст отчасти носит рекламный характер, одна из его целей – привлечь потенциальных покупателей. Все эти особенности влияют на выбор лексики (например, большое количество прилагательных), соблюдение регистра и т.д.».

У4.МАГ.2

Интересно, что при анализе прагматических особенностей исходного текста переводчик обращается к типам информации по И.С. Алексеевой: «Типы и плотность информации в тексте: когнитивная (информация о смартфоне, технические характеристики, внешний вид, факты), плотность высокая (сокращения, скобки). Трудность: донести всю важную фактическую информацию до русскоязычного читателя. Решение: проверять соответствие в терминах на русском и английском языках, расшифровывать по необходимости сокращения (например, в названиях выставок)».

Обратимся к комментариям переводчиков относительно дискурсивных характеристик исходного текста (авторство, адресность, нарратив). Отметим, что у глобального исходного текста (в терминах И.С. Алексеевой), фрагмент которого предложен для перевода участникам эксперимента, есть конкретный автор, указанный на сайте, однако при оценке авторства большинство переводчиков данной экспериментальной группы считают автора коллективным, приравнивая автора к источнику публикации.

У2.МАГ.2

«Текст создан одним журналистом / группой журналистов или специалистом / группой специалистов компании, ответственным(и) за написание пресс-релизов⁶. Автор неизвестен».

У3.МАГ.2

«Сайт о новостях в области современных технологий, рассчитанный на широкую аудиторию, не владеющую специальным образованием в этой отрасли».

У4.МАГ.2

Отметим предложенное участником переводческое решение: «Автор текста коллективный. Решение: не вводить личные местоимения и личностные оценки».

Адресность переводчики описывают следующим образом:

У2.МАГ.2

«Текст рассчитан главным образом на среднестатистического реципиента, интересующегося основными возможностями смартфона YotaPhone».

У3.МАГ.2

«Широкая аудитория, потенциальные покупатели данного продукта».

У5.МАГ.2

Эксплицитно адресность не описана, но упоминается в стратегии перевода: «Даже несмотря на то, что потенциальный читатель сайта может разбираться в этих обозначениях [аббревиатуры LCD и EPD], целевую аудиторию текста полезно расширить».

Сравним эти трактовки с характеристиками направления (участников) дискурса, рассматриваемыми в модели на уровне дискурса:

У2.МАГ.2

«Один – много: повествует один человек, текст предназначен для широкой аудитории (реципиент, интересующийся основными возможностями смартфона YotaPhone)».

У3.МАГ.2

«Автор – коллективный, реципиент – широкая аудитория, заинтересованная в данном продукте».

Трактовка нарратива как дискурсивной характеристики текста, несмотря на предложенное в инструкции экспериментальное определение⁷, вызвала трудности.

У2.МАГ.2

Переводчик определяет нарратив как композицию / архитектуру текста: «Текст представляет собой стандартное оформление пресс-релиза: заголовок, кратко передающий основную информацию текста, первый абзац, повествующий о создании нового продукта, последующие абзацы, сообщающие читателю особенности и функционал смартфона».

У3.МАГ.2

Переводчик определяет нарратив как «вариант текста»: «Можно предположить, что этот текст является одним из вариантов схожих текстов, посвященных выходу нового смартфона».

Далее рассмотрим метаданные, связанные с описанием уровня дискурса в предложенной модели. Так, к узловым точкам дискурса, отраженным в предложенном исходном тексте, переводчики отнесли следующие:

У1.МАГ.2

«Инновационные технологии, удобство, доступность, развитие, знание, информация».

У2.МАГ.2

«Технология, инновация, технический прогресс».

У3.МАГ.2

«Информация, знание».

Цели дискурса, цель конкретного исходного текста и цель текста перевода в большинстве работ совпадают:

У1.МАГ.2

«Презентация нового товара».

У2.МАГ.2

«Проинформировать читателей данного интернет-ресурса о функциях такой технической новинки, как YotaPhone, и продать товар».

У3.МАГ.2

«Образовательная, рекламная».

У4.МАГ.2

«Цель текста – рассказать о новинке в мобильной индустрии, описать характеристики».

Ценности дискурса переводчики рассматривают следующим образом:

У1.МАГ.2

«Восприятие новой информации, значимость развития современных технологий, важность удобства использования средств коммуникации, значимость коммуникации и обмена информацией».

У2.МАГ.2

«Уникальность дизайна и функционала устройства».

У4.МАГ.2

«Ценности – представление максимально полной и привлекательной информации [для] реципиентов».

Поле (тематику) дискурса переводчики определяют достаточно широко:

У1.МАГ.2

«Инновационные технологии».

У2.МАГ.2

«Текст повествует о новом товаре и его возможностях, отличительных чертах».

У3.МАГ.2

«Современные технологии, устройства связи и передачи информации».

В комментариях переводчиков находим узкое и широкое толкования хронотопа:

У1.МАГ.2

«Момент публикации ИТ не определен».

У3.МАГ.2

«Сайт о новостях в области современных технологий, рассчитанный на широкую аудиторию, не владеющую специальным образованием в этой отрасли».

У4.МАГ.2

«Место общения – интернет-сайт <http://b4tea.com>, время общения – с момента выпуска статьи».

У5.МАГ.2

Переводчик предлагает расширенное толкование хронотопа и подробный анализ: «В тексте присутствуют точные указания на время создания текста (после 2013 года), однако если исключить эти данные из анализа и опираться на текст, то стилистически он относится к текстам конца 2000-х и первой половины 2010-х годов. Дело в том, что активное развитие проектов, описанных в тексте, началось примерно в это время. Тогда же в дискурс вошло слово “инновации”, которое стало употребляться гораздо чаще, чем раньше, что могло определить подчеркивание того факта, что телефон получил награду именно за инновации. В те же годы начали активно развиваться технологии, описанные во второй части статьи. Несмотря на то что оригинал текста написан на английском языке, вполне возможно, что он написан изначально с учетом русскоязычной аудитории, что и позволяет трактовать текст так, как описано выше».

Определение интердискурсивности (полидискурсивности), несмотря на пояснения в инструкции⁸, вызвало у переводчиков затруднения. Так, испытуемый У4.МАГ.2 скорее указывает на отсутствие интердискурсивности (полидискурсивности): «В тексте выдержана одна тематика, единые ценности и направление».

Типовые свойства коммуникации переводчики рассматривают следующим образом⁹:

У1.МАГ.2

«Информативность, институциональность, явная оценочность, экспрессивность, толерантность, монологичность».

У2.МАГ.2

«Информативность, институциональность, общедоступность, редукционизм, сочетает стандартность и экспрессивность; монологичность, явная оценочность, толерантность».

У3.МАГ.2

«Информативность, институциональность, общедоступность, явная и скрытая оценочность, монологичность».

У4.МАГ.2

«Информативность, институциональность, общедоступность, полнота информации, стандартность и экспрессивность, явная и скрытая оценочность».

Функции коммуникации¹⁰ переводчики рассматривают следующим образом:

У1.МАГ.2

«Когнитивная, коммуникативная, метаязыковая, побудительная».

У2.МАГ.2

Переводчик связывает функции коммуникации с типами информации по И.С. Алексеевой, а не выбирает из предложенного списка, поэтому функции коммуникации мы можем зафиксировать лишь имплицитно (когнитивная, побудительная): «Текст примарно-когнитивный с вкраплениями оперативной информации».

У3.МАГ.2

«Когнитивная, коммуникативная, побудительная».

У4.МАГ.2

«Когнитивная, коммуникативная, побудительная».

У5.МАГ.2

«Эксплицитная когнитивная функция».

Рассмотрим коммуникативные стратегии, которые испытуемые выделяют в исходном тексте. Наименования стратегий приводятся в авторской редакции и свидетельствуют, на наш взгляд, об определенной теоретической подготовке переводчиков¹¹:

У1.МАГ.2

«Могу предположить, что конкретно в этом исходном тексте преобладает стратегия манипуляции (т. к. текст с явными элементами рекламы)».

У3.МАГ.2

«Прагматические стратегии (по О.С. Иссерс) построения образа продукта и влияния на потенциальных покупателей».

У4.МАГ.2

«В тексте можно выделить коммуникативные стратегии позиционирования (автор формирует у реципиента определенное восприятие); информирования (приводится много фактической информации); убеждения (автор пытается изменить наше представление о привычном смартфоне, приводя большое количество полезной фактической информации в пользу смартфона YotaPhone)».

У2.МАГ.2

В дискурсивном досье для данной категории переводчик скорее формулирует собственную установку для дальнейшей разработки стратегии перевода: «Добиться максимального сходства в восприятии переводного текста русскоязычными реципиентами и оригинала англоязычными реципиентами».

Обратимся к уровню действительности в предложенной модели. Испытуемые характеризуют отраженную в исходном тексте предметную ситуацию следующим образом:

У2.МАГ.2

«Публике представляют новый товар, а также рассказывают о его функционале».

У3.МАГ.2

«Выпуск Yotaphone в 2013 году».

У4.МАГ.2

«В тексте представлен обзор новинки в области мобильной индустрии – смартфон с двумя экранами YotaPhone».

Переводчики одинаково описывают поле (тематику) на уровне дискурса и предметную область на уровне действительности: «современные технологии, устройства связи и передачи информации» (У3.МАГ.2); «мобильная индустрия» (У4.МАГ.2). В ряде случаев параметры эксплицитно не описаны либо трактуются неверно: например, предметная область приравнивается к жанру (типу) текста.

Далее рассмотрим, определен ли в работах участников тип дискурса (прямое или косвенное указание на институциональность) и указан ли конкретный вид институционального дискурса.

У1.МАГ.2

Тип дискурса: не определен; «институциональность» указана в типовых свойствах коммуникации.

Вид дискурса: не определен.

У2.МАГ.2

Тип дискурса: не определен; «институциональность» указана в типовых свойствах коммуникации.

Вид дискурса: не определен.

У3.МАГ.2

Тип дискурса: определен; «институциональность» указана в типовых свойствах коммуникации.

Вид дискурса: определен, «институциональный массово-информационный дискурс».

У4.МАГ.2

Тип дискурса: не определен; «институциональность» указана в типовых свойствах коммуникации.

Вид дискурса: определен, массово-информационный дискурс.

У5.МАГ.2

Тип дискурса: не определен.

Вид дискурса: не определен.

С тем чтобы проанализировать динамику «перевод без модели / перевод с моделью», необходимо установить корреляцию между параметрами модели, описанными в комментариях участников, и переводческими решениями, реализованными в тексте перевода. Мы соотносим версии перевода TR1 и TR2 и две основные группы переводческих решений: переводческие решения, реализованные переводчиками в отношении обозначенных реперных точек; переводческие решения, на которые переводчики эксплицитно обращают внимание в стратегиях перевода.

Стратегии перевода пилотной экспериментальной группы

Обратимся к анализу стратегий перевода, составленных на первом и втором этапах эксперимента. Приведем несколько развернутых комментариев.

В целом дискурсивное досье и стратегия STR2 подробнее, нежели переводческий анализ и стратегия STR1, в том числе по собственному мнению переводчика. Описывая стратегию перевода STR2, испытуе-

мый отдельно отмечает, что «все переводческие решения, обозначенные в стратегии, являются новыми по отношению к предыдущему переводу» (TR1).

У1.МАГ.2

Переводческий анализ TR1	Дискурсивное досье TR2
Лексико-семантические особенности: использование специальной терминологии, аббревиатур, имен собственных. «Стилистика текста не представляет большой сложности для переводчика, так как язык довольно формальный, художественные и выразительные средства отсутствуют». Синтаксис: «наличие длинных предложений, члены которых в русском языке тяжело согласовать. Проблему можно решить дроблением предложения, а также опущением повторяющейся информации». Прагматика: «целевая аудитория – непрофессиональная публика, потенциальный покупатель. Функция текста – презентация продукта, реклама. Большая часть когнитивной информации нацелена на предоставление аудитории знания о данном продукте»	Лексико-семантические особенности: использование специальной терминологии, аббревиатур, имен собственных. Стилистические особенности на уровне текста: «использование олицетворений, использование оценочной лексики, использование оценочных суждений». Синтаксические особенности на уровне текста: «использование временных форм, отсутствующих в русском языке; использование глагольных форм, отсутствующих в русском языке; конструкция предложений не соответствует типичным синтаксическим конструкциям русского языка; прослеживается структура сопоставления (дисплеев), эту структуру нужно соблюдать при переводе текста». Прагматические особенности на уровне текста: «В тексте присутствует элемент рекламы; текст выполняет одновременно две прагматические функции: рекламирует появившийся на рынке продукт, предоставляет не большой по объему, но достаточно точный и подробный технический анализ продукта. С первого взгляда видится, что текст предназначен для широкой целевой аудитории, но при более детальном рассмотрении кажется, что представители далеко не всех профессий и возрастов смогут в полной мере понять его»

Переводчик отмечает «примерное равенство ситуаций получения ИТ и ПТ» и, что интересно, дополнительно прибегает к анализу *текста перевода* по предложенной модели:

«Ситуации, в которых читатели получают ИЯ и ПЯ, практически идентичны (текст размещается на англоязычном и русскоязычном сайте, посетители читают текст, видят фотографии продукта и т. д.). Поэтому было принято решение максимально сохранить особенности исходного текста на уровне дискурса и коммуникации (мне кажется, что именно эти уровни модели отражают глобальные параметры ситуации, в которой действует текст). Конечно, “дословно перевести” особенности нельзя. Поэтому соблюдение своей установки я проверил(а) при помощи анализа ПТ по модели. По итогам анализа выявил(а), что особенности на уровне дискурса и коммуникации сохранились (исключением являются хронотоп и направление дискурса, их изменение в данном случае неизбежно).

В процессе перевода старался(лась) учитывать все выявленные особенности ИТ на уровне текста. В связи с тем что ситуации восприятия ИТ и ПТ, на мой взгляд, практически одинаковы, решил(а) не упрощать русскоязычный текст терминологически (ведь целевая аудитория ИТ не отличается от целевой аудитории ПТ – они все интересуются техникой, все яв-

ляются потенциальными покупателями). Вместе с этим было принято решение одновременно адаптировать ПТ для русскоязычного читателя (так как языки у целевых аудиторий все же разные). Лексико-семантические и стилистические трудности решались при помощи... функциональных эквивалентов в русском языке. Синтаксические трудности решались при помощи перестроения синтаксических конструкций, чтобы они, по возможности, стали более естественными для русского языка. При решении прагматических трудностей учитывалось примерное равенство ситуаций получения ИТ и ПТ. Старался(лась) сохранить прагматический потенциал».

На уровне переводческих решений положительная динамика TR1–TR2 выражается в следующем: обоснованные синтаксические трансформации в версии TR2, стремление к лексическому единообразию. Однако в ряде случаев в тексте сохраняются фактические ошибки, неясности, избыточность, нарушения узуса и несоответствие стилю текста в целом, искусственные связи (противопоставления), нарушения сочетаемости, нарушения согласования. Более тщательная проверка и поиск информации позволили бы переводчику избежать ошибок выбора лексического эквивалента, неясности при указании на хронологию событий, неточности в названии номинации (награды) при наличии прецедентного варианта.

У2.МАГ.2

Переводческий анализ TR1	Дискурсивное досье TR2
Оценочная лексика – «подобрать аналог, являющийся максимально близким к оригиналу по эмоциональности, стилю и смыслу»; клише – «подобрать максимально близкий аналог на языке перевода»; имена собственные – «использовать перевод по традиции, нулевой перевод с уточняющими членами предложения»; термины, «описывающие характеристики устройства» – «переводчик обращался к официальным веб-сайтам компаний, на которых приводится полная информация о каждой конкретной функции устройства». Стилистические особенности отдельно не описаны. Выделены «грамматические трудности: сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, простые предложения, осложненные причастными и деепричастными оборотами... Предложения такого рода разбивались на несколько частей». Прагматика: «переводчик старался максимально полно передать прагматику, заложенную в текст автором»	Лексико-семантические особенности на уровне текста: термины, имена собственные, оценочная лексика, клише. Стилистические особенности на уровне текста: «Данный текст принадлежит к публицистическому стилю речи. Текст характеризуется эмоциональностью, оценочностью, призывностью». Синтаксические особенности на уровне текста: «стандартное синтаксическое оформление текста на английском языке»; в разделе «языковое воплощение» (т.е. форма дискурса, реализованная в тексте и объединяющая уровни текста и дискурса) и в своих комментариях в целом участник уделяет внимание композиции / архитектонике исходного текста. Более четко сформулированы прагматические особенности исходного текста: «проинформировать читателя, повлиять на желание потенциального покупателя купить товар»

В стратегии перевода STR2 переводчик последовательно объясняет внесенные в версию TR2 изменения:

«Два первых предложения были объединены для того, чтобы текст был изложен более простым и доходчивым языком, поскольку в пункте “адресность” мы отмечали, что реципиентом является среднестати-

стический человек, интересующийся новым смартфоном. Более того, в первом варианте перевода присутствовала конструкция “Главная причина такой ситуации заключается в...”, которая значительно утяжеляла структуру предложения и всего текста.

В первоначальной версии перевода присутствовал страдательный залог (“Эта проблема была решена российской компанией Yota Devices”), который исчез в новой версии перевода. Такая конструкция не слишком характерна для русскоязычного читателя. На мой взгляд, при прочтении текста взгляд невольно оставался на этом фрагменте.

В первоначальной версии перевода присутствовало предложение “YotaPhone является первым в мире смартфоном, сочетающим в себе все вышеперечисленные функции”, к которому был применен прием компенсации во втором варианте перевода. Это позволило избавить текст от... избыточности, добавить в текст динамизм.

Предложение “Презентация YotaPhone состоялась в рамках Международной выставки потребительской электроники (CES 2013), на которой смартфон был удостоен награды за инновационный характер идей, а также выставки мобильной индустрии Mobile World Congress 2013” (выделено испытуемым. – Т.В.), было перестроено в новой версии перевода, поскольку ключительная часть текста выбивается из общей структуры предложения и может в том числе привести к недопониманию со стороны читателя.

Предложение “Смартфон оснащен двумя 4.3-дюймовыми экранами¹², причем LCD-экран имеет разрешение 1280×720 пикселей, а экран e-ink – 640×360” был незначительно видоизменен в связи с тем, что лексическая единица “причем” не соотносится с первой частью предложения».

На уровне переводческих решений положительная динамика TR1–TR2 выражается в следующем: более компактный заголовок текста в версии перевода TR2 (соответствующий комментарий переводчика процитирован нами ранее), обоснованные синтаксические трансформации – устранены повторы, в отдельных случаях текст перевода легче читается, устранены искусственные связи (противопоставления). Однако в ряде случаев, напротив, в тексте перевода используются сложные синтаксические конструкции, при попытке объединить предложения, сократить либо конкретизировать текст возникают неясности, неточности. Сохраняются избыточность, несоответствие стилю, смешение кириллицы и латиницы, нарушения сочетаемости, узуса, согласования, ошибки в оформлении числительного. Более тщательная проверка и поиск информации позволили бы переводчику избежать ошибок выбора лексического эквивалента, неточности в названии номинации (награды) при наличии прецедентного варианта.

У5.МАГ.2

Выполняя переводческий анализ TR1, испытуемый оставляет комментарии в свободной форме, которые, тем не менее, можно сгруппировать:

Семантика, прагматика, стилистика: «В переводе я старался(лась) как можно более точно передать значимую информацию (данные о выставках, названия

устройств и организаций). В тексте также имелась информация, основной целью которой было привлечь внимание читателя к достоинствам нового телефона – в таких случаях я перефразировал(а) формулировки, чтобы получившийся текст выглядел правильно с точки зрения стилистики русского языка, сохраняя при этом основное содержание. Однако я остерегался(лась) слишком далеко отходить от текста оригинала, так как это могло бы вызвать вопросы у потенциального заказчика». Лексика: «После редактуры (при переходе от версии перевода TR1.1 к версии TR1.2. – *T.B.*) я также решил(а) разобраться с терминами, обозначающими разные типы экранов. Я решил(а) объяснить латинские аббревиатуры в первом абзаце текста, а затем использовать их в некоторых местах текста наряду с другими обозначениями». Описывая стратегию перевода STR2, испытуемый отмечает, что «стратегия перевода, касающаяся способов передачи фактической информации, в целом не изменилась», были внесены изменения на уровне лексики и стилистики.

На уровне переводческих решений положительная динамика TR1–TR2 выражается в следующем: в ряде случаев в TR2 применяются обоснованные синтаксические трансформации, в отдельных случаях текст перевода легче читается. Отдельные переводческие решения на уровне лексики позволяют учесть нужды целевой аудитории («широкая группа заинтересованных пользователей»). Однако в ряде случаев, напротив, используются сложные синтаксические конструкции, аббревиатуры, смешение кириллицы и латиницы. Сохраняются искусственные связи (противопоставления), избыточность, неясности, несоответствие стилю текста, нарушения узуса, орфографические и пунктуационные ошибки. Более тщательная проверка и поиск информации позволили бы переводчику избежать ошибок выбора лексического эквивалента, неточности в названии номинации (награды) при наличии прецедентного варианта.

Связь стратегии перевода и дискурсивно-коммуникативной модели перевода можно дополнительно проследить в комментариях испытуемых об использовании модели, например:

У1.МАГ.2

«Придерживаюсь мнения о том, что дискурсивно-коммуникативная модель – один из наиболее эффективных инструментов переводческого анализа. С ее помощью можно не только выявить наиболее значимые особенности / трудности исходного текста, но и последовательно составить переводческую стратегию, направленную на их решение. Использование модели упрощает процесс перевода, делает его более эффективным. Перевод при помощи модели имеет еще одно важное, на мой взгляд, отличие от перевода, выполненного без нее. С помощью модели можно «отпустить текст». Это, конечно, не означает, что можно позволять себе убирать / добавлять информацию, изменять стиль текста и т.д. Мне кажется, что в процессе такого перевода невольно получается сделать готовый текст легче, не утяжеляя его прямым следованием английской конструкции (все уже заранее проанализировано, решения сформированы, цели поставлены¹³). Определенные переводческие трансформации

можно производить избирательно: допустим, сохранить особенности на уровнях дискурса и коммуникации, но преобразовать ИТ на уровне текста».

У2.МАГ.2

«Изначально я составил(а) дискурсивное досье, на основе которого создала новый перевод текста. Всякий раз, когда возникали трудности или проблемы с выбором варианта перевода, обращался(лась) к модели».

У4.МАГ.2

«Анализ текста оригинала с помощью дискурсивного досье помог дополнить общее представление о тексте. В тексте перевода были исправлены не только некоторые недочеты в лексике, но текст также был проверен на соответствие дискурсивных характеристик: переданы ли цели и ценности, выдержана ли тематика. Дискурсивно-коммуникативная модель при анализе текста помогает лучше понять автора, а значит, при переводе легче будет передать весь заложенный в текст смысл».

По результатам пилотного экспериментального исследования на данном этапе можно сделать следующие выводы. В отношении характера использования модели, выраженного переводчиками эксплицитно либо имплицитно, мы можем выделить две основные тенденции с возможностью их комбинации. Во-первых, дискурсивно-коммуникативная модель перевода функционирует как аналитический инструмент переводчика – так, переводчики указывали, что дискурсивно-коммуникативная модель перевода оптимизирует (упрощает) процесс перевода, позволяет «дополнить общее представление о тексте», «лучше понять автора». Модель вписывается в челночный характер процесса перевода. Во-вторых, можно зафиксировать «эффект второго прочтения», под которым мы понимаем естественное, на наш взгляд, желание переводчика внести изменения в собственный перевод при повторном его прочтении. Так, изменения в версию перевода TR2 вносятся с целью привести текст в соответствие с лексическими конвенциями в текстах на сайте производителя, уточнить смысл, облегчить чтение перевода, устранить лексические и стилистические недочеты.

Таким образом, дискурсивно-коммуникативная модель перевода позволяет точнее оценить и детальнее проанализировать исходный текст, более осознанно подойти к структуре, стилистике, прагматике перевода. Однако модель не заменяет общей профессиональной квалификации переводчика, не отменяет необходимого профессиональному переводчику уровня владения родным языком и умения выстраивать причинно-следственные и иные логические связи, владения приемами перевода, знания правил орфографии и пунктуации, умения использовать необходимые для выполнения перевода параллельные тексты и справочные ресурсы. Ошибки переводчиков нередко носят системный характер и остаются незамеченными при работе над версией перевода TR2. Кроме того, в ряде случаев подробный анализ исходного текста по модели не находит реализации в стратегии перевода (переводческих решениях) и не позволяет добиться существенных улучшений в версии перевода TR2. Привлечение дополнительных групп испытуемых и

анализ взаимных комментариев переводчиков (возможность испытуемых дополнительно прокомментировать работы друг друга, сравнивая версии перевода

TR1 и TR2) позволят уточнить полученные данные и установить возможные конфигурации параметров, регулируемых и не регулируемых моделью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мы осознаем, что переведенный текст не обязательно может быть опубликован в соответствующем разделе на сайте YotaPhone без дополнительной обработки, но по условиям эксперимента (в соответствии с полученным испытуемыми переводческим заданием) текст не подвергался специально адаптации или рерайтингу.

² Подробнее о реперных точках см. [3].

³ Переводы и комментарии испытуемых приводятся в авторской редакции, орфография и пунктуация сохранены.

⁴ Отметим, что заголовок переведен не во всех работах; в переведенных заголовках испытуемые допускают пунктуационные ошибки.

⁵ В скобках заметим, что порядок слов в заголовке создает неясность, смартфон YotaPhone vs. дисплей YotaPhone.

⁶ Обращает на себя внимание определение жанра исходного текста: пресс-релиз vs. обзор или рецензия в других работах.

⁷ «Соотношение данного текста со множеством других текстов, ориентированных на описание одних и тех же событий» [7. С. 73].

⁸ Мы предлагаем следующие толкования: если речь идет о пересечении разных дискурсов в конкретном исходном тексте, можно говорить об интердискурсивности. Если речь идет о частотных наборах текстов и пересекающихся дискурсов (с которыми переводчик сталкивается в ходе профессиональной деятельности) с более или менее *устойчивыми* характеристиками, целесообразнее говорить о полидискурсивности (вслед за Е.В. Белоглазовой [8. С. 70]). Связующая точка (например, тема, направление, ценности) в нашей концепции становится признаком интердискурсивности в конкретном тексте либо при наличии повторяющихся характеристик – полидискурсивности в однотипных исходных текстах.

⁹ Параметры предложено выбрать из списка, составленного с опорой на [9. С. 42–53].

¹⁰ В инструкции эксперимента предложено следующее пояснение: «Функции коммуникации традиционно включают когнитивную, коммуникативную, побудительную, эмотивную, метаязыковую, фатическую, эстетическую функции».

¹¹ Отметим, что испытуемые группы МАГ.2 имеют возможность дополнительно опираться на свой исследовательский опыт, обращаться к библиографии собственных магистерских диссертаций.

¹² Ошибка в оформлении числительного при передаче на русский язык сохраняется и в тексте перевода, и в комментарии переводчика.

¹³ Очевидно, что именно такую цель в идеале преследует любой (пред)переводческий анализ; на первом этапе (TR1) испытуемые могли использовать любые схемы анализа по своему усмотрению. Позволим себе предположить, что схема анализа по модели для формирования стратегии перевода на втором этапе (TR2) воспринимается переводчиком как более эффективная.

ЛИТЕРАТУРА

1. YotaPhone Review – Specs & Features of LCD & e-ink dual display Android Phone. URL: <http://b4tea.com/information/review-information/Yotaphone-review-lcd-e-ink-dual-display-phone> (дата обращения: 19.10.2018).
2. Волкова Т.А. От модели перевода к стратегии перевода. М.: Флинта; Наука, 2016.
3. Волкова Т.А. Реперные точки как инструмент экспериментального исследования и оценки качества перевода // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXIV. С. 850–853.
4. YotaPhone признан лучшим мобильным устройством Международной выставки потребительской электроники (CES) 2013 года, по версии CNET. URL: https://yotaphone.com/media/pressreleases/russia/788a3-yotaphone_and_boca_winner_release_rus.docx (дата обращения: 19.10.2018).
5. YotaPhone Wins the CNET Best of CES Award for Hottest Mobile Device at the 2013 International CES. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20130110006316/en/YotaPhone-Wins-CNET-CES-Award-Hottest-Mobile> (дата обращения: 19.10.2018).
6. Защитное стекло Gorilla Glass. URL: <http://www.mvideo.ru/obzor-gorilla-glass> (дата обращения: 19.10.2018).
7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006.
8. Белоглазова Е.В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2009. № 3. С. 66–71.
9. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие / отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 ноября 2018 г.

Testing a Discourse and Communication Translation Model: A Pilot Translation Experiment

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 27–37.

DOI: 10.17223/15617793/444/3

Tatiana A. Volkova, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: tatia.volkova@gmail.com

Keywords: discourse and communication translation model; translation strategy; translation experiment; translation; discursive profile; translation analysis; institutional discourse; translation model.

The article focuses on a pilot translation experiment aimed at showing the correlation between a translation strategy and a discourse and communication translation model comparing model-based and non-model based translations. The source text used for the experiment is a review describing a new smartphone. Participating in the experiment are second-year master students of the Faculty of Linguistics and Translation, Chelyabinsk State University. At the first stage of the experiment, the participants were given the text to translate from English into Russian (version TR1). At the second stage, they were given the same text to translate applying the discourse and communication translation model (version TR2) and were asked to write down a discursive profile and the final translation strategy with the model applied. The participants were allowed to use any resources they needed when analyzing and translating. The author compares the source text segments and their respective model-based (TR1) and non-model based (TR2) translations, discursive profiles and translation strategies developed by the participants of this particular experimental group. Translation versions TR1 and TR2 and the two main groups of translators' solutions are compared: solutions implemented with regard to the specified experimental markers; solutions that translators explicitly emphasize when describing their translation strategies. In terms of the model application, two potentially combinable trends have emerged. First, the discourse and communication translation model serves as a translator's analytical tool: translators noted that the model streamlined the process of translation. Second, there is a natural tendency among translators to make changes to the target text upon second reading for it to sound better, to meet the lexical norms established in similar texts posted on the official website of the manufacturer, to make the target text more accurate or to eliminate

lexical errors and stylistic flaws. The discourse and communication translation model provides a more accurate evaluation and more profound analysis of the source text, as well as a more informed approach to the target text structure, style and pragmatics. However, in some cases the detailed model-based analysis of the source text does not transform into appropriate translation strategies (translation solutions). The model is by no means a substitute for the overall professional competence of a translator as translators are expected to demonstrate mother tongue proficiency and logic, check spelling and punctuation, possess a variety of translation skills and use parallel texts and reference sources.

REFERENCES

1. B4tea.com. (n.d.) *YotaPhone Review – Specs & Features of LCD & e-ink dual display Android Phone*. [Online] Available from: <http://b4tea.com/information/review-information/Yotaphone-review-lcd-e-ink-dual-display-phone>. (Accessed: 19.10.2018).
2. Volkova, T.A. (2016) *Ot modeli perevoda k strategii perevoda* [From translation model to translation strategy]. Moscow: Flinta; Nauka.
3. Volkova, T.A. (2018) Repernye točki kak instrument eksperimental'nogo issledovaniya i otsenki kachestva perevoda [Reference points as a tool for experimental research and evaluation of translation quality]. In: Boldyrev, N.N. (ed.) *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. Is. XXXIV. pp. 850–853.
4. Yotaphone.com. (2013) *YotaPhone priznan luchshim mobil'nyim ustroystvom Mezhdunarodnoy vystavki potrebitel'skoy elektroniki (CES) 2013 goda, po versii CNET* [YotaPhone recognized as the best mobile device of the International Consumer Electronics Show (CES) 2013, according to CNET]. [Online] Available from: https://yotaphone.com/media/pressreleases/russia/788a3-yotaphone_and_boca_winner_release_rus.docx. (Accessed: 19.10.2018).
5. Businesswire.com. (2013) *YotaPhone Wins the CNET Best of CES Award for Hottest Mobile Device at the 2013 International CES*. [Online] Available from: <https://www.businesswire.com/news/home/20130110006316/en/YotaPhone-Wins-CNET-CES-Award-Hottest-Mobile>. (Accessed: 19.10.2018).
6. Mvideo.ru. (n.d.) *Zashchitnoe steklo Gorilla Glass* [Gorilla Glass cover glass]. [Online] Available from: <http://www.mvideo.ru/obzor-gorilla-glass>. (Accessed: 19.10.2018).
7. Chudinov, A.P. (2006) *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta; Nauka.
8. Beloglazova, E.V. (2009) Polydiscursivity as special research focus. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 3. pp. 66–71. (In Russian).
9. Chudinov, A.P. (ed.) (2009) *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern political communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

Received: 18 November 2018